

Глава 87. Плохой ученик приручил темного, влажного мужчину-призрака (02)

Лин Янь прошел через множество миров и считал себя человеком много повидавшим, но в этот миг он воистину почувствовал себя бессильным подобрать слова.

Он сжал губы и наконец произнес:

— Ты мне не нравишься.

— Ничего страшного, — глаза Цзян Юньшу сияли, в голосе его звучала искренность, которую невозможно было перебить, — мне достаточно того, что ты нравишься мне.

Лин Янь на мгновение лишился дара речи и невольно покосился на стоящего рядом Чжоу Чжэна.

Рот того был распахнут так широко, что казалось, туда можно было запихнуть яйцо, лицо застыло в полном ошеломенении, а зелень на палочках так и замерла на полпути ко рту.

Лин Янь даже мог отчетливо разглядеть во рту у него белый комочек риса.

Цзян Юньшу хлопнул своими ясными глазами, длинные ресницы его дрогнули, и он тихо добавил:

— Все те условия, что ты назвал, я постараюсь выполнить.

Лин Янь тихо вздохнул, в голосе его зазвучала мягкая, немного смиренная нежность:

— Не надо так. Тебе не нужно меняться ради меня. Ты и сейчас хорош. Просто ты мне не нравишься, и к тому же...

Он запнулся:

— У меня уже есть человек в сердце. Не трать на меня время.

С этими словами он поднял свой поднос и встал.

Не оборачиваясь, он ушел, оставив за собой только решительный силуэт.

Цзян Юньшу растерянно замер, затем, в панике, вскочил и хотел было броситься следом.

Но едва он сделал шаг, как на пустом месте споткнулся, с глухим стуком рухнув на пол, привлекая внимание нескольких соседних столов.

Чжоу Чжэн наконец опомнился, поспешно проглотил рис и бросился к нему на помощь, невнятно бормоча:

— Эй, брат, ты как?

— Ни-ничего страшного...

Цзян Юньшу, морщась, оперся руками о пол и поднялся, колени его слегка покраснели.

Внезапно его передернуло, он поспешно обхватил себя руками и тихо пробормотал:

— Странно, откуда-то холодный ветер подул, аж по спине мурашки...

Чжоу Чжэн, жуя рис, с недоумением уставился на него:

— Лето на дворе, с чего ты замерз?

Лин Янь, сдав поднос, направился прямо в общежитие.

В этой четырехместной комнате как раз было пусто, и сейчас он жил один — тишина стояла такая, что было слышно собственное дыхание.

Едва он толкнул дверь, как взгляд его приковался к собственной кровати —

На ней аккуратной стопкой лежала пачка жертвенных денег.

Точнее — ритуальных купюр (имитирующих настоящие деньги, сжигаемых в качестве подношения духам или умершим).

Лин Янь слегка удивился, несколько секунд разглядывал желтоватые бумажки, а затем взял их и выбросил в мусорное ведро.

Розыгрыш?

Он не придал этому значения, снял с себя пропотевшую насквозь форму и направился в душ. После целого утра тренировок липкий пот на теле доставлял дискомфорт.

Теплая вода смыла усталость.

Когда он вышел, переодевшись в чистую одежду, то с удивлением увидел, что на его кровати снова появилась пачка жертвенных денег, и даже больше, чем в прошлый раз —

Теперь их было целых две.

???

Кто-то заходил, пока он был в душе?

Но он же не слышал никакого звука открывающейся двери. Лин Янь с недоумением приоткрыл дверь комнаты и выглянул в коридор.

Был как раз час послеобеденного отдыха — этаж был погружен в полную тишину, студенты, утомленные утренней тренировкой, спали, в коридоре ни души.

Он отвел взгляд, снова выбросил бумаги в мусорное ведро, затем влез на кровать, намереваясь немного вздремнуть.

...

Белый туман стелился вокруг, окутывая все словно легким дымом.

Лин Янь в полудреме открыл глаза и обнаружил, что находится внутри старинного, роскошного особняка. На главном месте сидел мужчина в праздничном одеянии, края его халата были расшиты изящным узором в виде змеевидных драконов (символ высокого статуса), на голове — головной убор, сзади свисала длинная коса.

Лицо его скрывалось за клубами тумана, и разглядеть его было невозможно.

Вдруг мужчина заговорил, низкий, чувственный голос его звучал с оттенком недоумения:

— Тебе же нравятся деньги? Почему ты их выбросил?

«...?»

Лин Янь хотел было ответить, но до его уха донесся четкий, звонкий зов: «Янь-Янь, просыпайся».

Человек на кровати резко открыл глаза и увидел чистое лицо Цзян Юньшу. Лин Янь инстинктивно сел и взглянул на стоящее рядом мусорное ведро —

Внутри было пусто, все жертвенные деньги исчезли.

Ему показалось?

Или он забыл?

На красивом лице Лин Яня мелькнуло замешательство, карие глаза дрогнули:

— Цзян Юньшу, ты мусор выносил из моей комнаты?

Цзян Юньшу, проследив за его взглядом и увидев пустое ведро, покачал головой:

— Нет, я только что вошел. Время вышло, пора на тренировку.

— Ага.

Лин Янь лениво отозвался, слез с кровати и мельком взглянул на экран телефона — незаметно пролетел целый час.

Неужели его что-то затянуло в сон?

Он накинул на плечи куртку и вышел из комнаты вместе с Цзян Юньшу. Чжоу Чжэн уже ждал у дверей, и они втроем направились на улицу.

Взгляд Цзян Юньшу так и прилип к Лин Яню, в глубине глаз его играла веселая искорка, голос был полон откровенного восхищения:

— Янь-Янь, ты просто невероятно красив.

Лин Янь был высоким и стройным, линии его мышц четкие и плавные — настоящий образец изящного телосложения.

А лицо его было и вовсе ослепительно красивым: в придачу к этому — длинные, чуть раскосые глаза, придававшие чертам утонченную яркость, но при этом без тени женственности — он был создан точно по его вкусу.

Лин Янь лишь слегка кивнул в ответ:

— Спасибо.

Цзян Юньшу тихо рассмеялся, но взгляд его все еще, словно на привязи, то и дело возвращался к нему, почти теряя сосредоточенность.

Чжоу Чжэн, шагавший сзади, не выдержал, приблизился к уху Цзян Юньшу и шепнул:

— Брат, может, притормозишь? У «нулей» тоже должна быть скромность.

«???»

Цзян Юньшу с недоумением уставился на Чжоу Чжэна и серьезно поправил:

— Нет, ты ошибаешься, я не «ноль», я «единица».

Чжоу Чжэн:

— ...

Он недоверчиво вытаращил глаза, переводя взгляд с Цзян Юньшу — мягкого, светлогокожего книжного червя — на Лин Яня впереди, с его яркой, почти вызывающей красотой, и никак не мог сопоставить.

Наконец, он вспомнил фразу, которую только что видел в интернете, хлопнул Цзян Юньшу по плечу и глубокомысленно изрек:

— Это называется «назваться единицей» (игра слов: «искренне считать себя единицей»).

Цзян Юньшу отмахнулся от его руки и с предельной серьезностью ответил:

— Я и правда. Я готов стать сверху ради любви.

Едва он договорил, как его нога поскользнулась на ступеньке — он не удержал равновесия, и кубарем покатился вниз по лестнице.

— А-а-а!

Лин Янь, который до этого неторопливо спускался, засунув руки в карманы, только поднял глаза, как увидел, что человек, стоявший у него за спиной, теперь лежит прямо у его ног.

Он слегка опешил, нагнулся:

— Ты как?

— Всё хорошо, хорошо! — Цзян Юньшу поспешно замахал руками, кое-как поднялся на ноги и выдавил улыбку: — Я, я довольно крепкий.

И уже собрался идти дальше.

Но только он сделал шаг, как снова поскользнулся и с глухим звуком рухнул на ровном месте.

Лин Янь:

— ...

Чжоу Чжэн:

— ...

И на ровном месте?!!

Лин Янь шагнул вперед, голос его стал глубже:

— Точно в порядке?

— Точно! — Цзян Юньшу в панике вскочил и жестом показал Лин Яню вперед: — Иди ты первым, давай.

Так ему хотя бы не придется позориться перед Лин Янём в следующий раз.

Лин Янь мельком взглянул на него, слегка кивнул и, развернувшись, спустился по последним ступенькам, выходя из лестничного холла.

Чжоу Чжэн тоже неторопливо спустился, подошел к Цзян Юньшу и, качая головой, вздохнул:

— Брат, тебе сегодня что, совсем не везет? Сосчитай сам, уже третий раз падаешь.

Цзян Юньшу тяжело вздохнул:

— Эх, и не говори.

Вот уж точно — перед кем попало, только не перед Лин Янём, — он умудрился опозориться трижды.

Он уже занес ногу над следующей ступенькой, как вдруг в коридоре пронесся ледяной сквозняк, пронизывающий до костей, и от него невольно пробежали мурашки.

<http://bllate.org/book/18456/1937811>